

УДК 159.922.8+159.96

Черта эмоционального интеллекта как предиктор субъективного благополучия у старших подростков

Пенкина Елена Николаевна

Магистр,
Новосибирский Государственный Педагогический университет,
630126, Российская Федерация, Новосибирск, Виллойская ул., 28,
педагог-психолог,
МБДОУ №105,
630015, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Трикотажная, 39;
e-mail: akva222@yandex.ru

Аннотация

Уровень субъективного благополучия тесно связан с жизненными результатами. Отмечено, что субъективное благополучие влияет на здоровье, социальное поведение, работоспособность и академическую успеваемость. Существующие исследования отмечают снижение уровня субъективного благополучия в подростковом возрасте, что увеличивает риски антисоциального поведения, снижения академической успеваемости, работоспособности и здоровья среди подростков. Однако само субъективное благополучие также подвержено влиянию со стороны средовых и внутриличностных факторов. Эмоциональный интеллект как черта, может оказывать влияние на субъективное благополучие в подростковом возрасте. В статье дана характеристика влияния черты эмоционального интеллекта на субъективное благополучие у старших подростков. В исследовании приняли участие 78 подростков, возраста 16-17 лет, среди них 45 девочек и 33 мальчика. В исследовании были применены следующие методики: Спектр психологического здоровья К.Кейеса, в адаптации Д.А.Леонтьева и Е.Н.Осина, как показатель субъективного благополучия и опросник эмоционального интеллекта для подростков TEIQue-ASF K.V.Petrides в адаптации Е.Н.Пенкиной и О.А.Шамшиковой. Согласно данным исследования, черта эмоционального интеллекта оказывает положительное значимое влияние на субъективное благополучие в подростковом возрасте, вес её влияния варьируется от $\beta = 0,606$ до $0,737$. Соответственно, черта эмоционального интеллекта может считаться фактором личностного потенциала, положительно влияющим на субъективное благополучие в подростковом возрасте.

Для цитирования в научных исследованиях

Пенкина Е.Н. Черта эмоционального интеллекта как предиктор субъективного благополучия у старших подростков // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 3А. С. 336-345.

Ключевые слова

Субъективное благополучие, спектр психологического здоровья, МНС, черта эмоционального интеллекта, TEIQue-ASF, старшие подростки.

Введение

Высокий уровень субъективного благополучия отдельного человека является значимым показателем благополучия всего общества в целом. Выявлено, что субъективное благополучие оказывает положительное влияние не только на физическое здоровье, но также и на просоциальное поведение, хороший уровень работоспособности, улучшение академической успеваемости и большую безопасность в выстраивании взаимоотношений в семье [Massagnan., Wren-Lewis, Brown, Taylor, 2019]. На субъективное благополучие влияет много различных факторов, в том числе тех, которые связаны, с одной стороны с состоянием среды обитания, развитием общества и его материальными благами и с другой стороны с внутриличностными ресурсами самого человека. Согласно концепции К.Л.М.Кейес, субъективное благополучие или психологическое здоровье включает в себя две составляющие – гедоническую и эвдемоническую, где гедоническая составляющая – это естественное стремление человека к получению удовольствия и избеганию боли, а эвдемоническая составляющая – это обретение смысла жизни, возможность достижения поставленных перед собой целей и решение задач в плане профессиональной и личностной самореализации [Keyes, 2013]. К.Л.М.Кейес определяет психологическое здоровье, как активное целенаправленное насыщенное жизнепрживание со смыслом и позитивными эмоциями. Уровень субъективного благополучия у подростка, согласно исследованиям этого возрастного периода, значительно ниже, чем у детей младшего возраста, юношей и взрослых людей, что относит подростковый возраст к периоду повышенного риска и повышенной возможности таких проявлений как депрессивность, агрессивность, тревожность и антисоциальное поведение [Kassis, Janousch, Sidler, Aksoy, Favre, Ertanir, 2022]. Субъективное благополучие же, на которое влияют с одной стороны внешние факторы среды, с другой стороны не может быть до конца определено только ими. Известно, что объективные и субъективные факторы всегда идут рука об руку друг с другом. Само ощущение благополучия носит субъективный характер переживания и может зависеть от самовосприятия человека, его осознанности [Yousefi, Hasani, 2022]. Получается, что существуют внутренние личностные структуры, которые влияют на уровень субъективного благополучия. К таким основаниям можно отнести и личностные черты, которые могут оказывать существенное влияние на поведение человека. В частности, черта эмоционального интеллекта, как черта эмоциональной самоэффективности может влиять на субъективное благополучие как внутриличностный ресурс, помогающий удерживаться в поле позитивных эмоций и поддерживающий личностную целенаправленность. Личностные черты, как устойчивые личностные образования влияют на поведение, систему выстраивания взаимоотношений и на самовосприятие. Они являются, по большей части, нашими внутренними ресурсами, или препятствиями, которые с одной стороны отличают нас друг от друга, а с другой стороны, помогают или мешают справляться с бытийными трудностями. В этой работе черта эмоционального интеллекта рассматривается как предиктор субъективного благополучия у старших подростков.

Концепт эмоционального интеллекта как черты предложил К.В.Петридис в начале 2000-х годов, как альтернативу существующим концепциям эмоционального интеллекта как способности (J.D.Mayer, D.R.Caruso, P.Salovey) и эмоционального интеллекта как компетенций (R.Bar-On) [Bar-On, 2006]. Эмоциональный интеллект как черта позволяет своим обладателям находиться в контакте со своими эмоциями. Тренировка эмоционального интеллекта ведёт к уменьшению психологических проблем, и улучшает субъективное благополучие, отмечает автор концепции. В плане субъективного благополучия краеугольным считается именно

подростковый возраст, потому что эмоциональная насыщенность и динамика окраски переживаемых чувств в этот период является очень неоднородной, и от умения подростка быть в контакте со своими эмоциями и чувствами и умения управлять ими может зависеть уровень его субъективного благополучия. Черта же эмоционального интеллекта может стать серьезными помощником на пути становления личности подростка и поддержания нормального уровня субъективного благополучия, уменьшая выраженность тревожности, агрессивности и депрессивности, а также она через субъективное благополучие может способствовать снижению антисоциального поведения и суицидальных проявлений, свойственных подросткам.

Основное содержание

В отечественной современной психологической науке тему благополучия изучали Д.А.Леонтьев, Е.Н.Осин, Н.Е.Водопьянова, В.И.Моросанова, А.М.Рикель, С.А.Водяха, Р.М.Шамянов и др.. В зарубежной современной психологической науке благополучие изучали E. Diener, C.Ryff, K.L.M.Keyes, R.M.Ryan, V.Huta, E.L.Deci и др.

В связи с тем, что в современной науке нет единой трактовки понятия субъективного благополучия, в этой работе за основу принимается концепция K.L.M.Keyes о том, что субъективное благополучие (психологическое здоровье), включает в себя и гедонический и эвдемонический компоненты, которые в совокупности и дают представление об уровне субъективного благополучия человека. Концепция опирается на представление о континууме психологического здоровья, согласно которой психологическое здоровье и психическая болезнь представляют собой независимые (ортогональные) измерения и отсутствие психической болезни, может не означать наличие полноценной жизни и психологического здоровья, в то самое время как психологическое здоровье является активной формой проживания жизни, наполненной смыслами, целесообразностью и позитивными эмоциями.

На сегодняшний день существует ряд исследований, которые направлены на выявление связи между эмоциональным интеллектом и уровнем благополучия. Согласно исследованию A.Furnham (2003) черта эмоционального интеллекта является значимым положительным предиктором гедонической составляющей субъективного благополучия у взрослых, подобную же связь обнаружила команда исследователей во главе с J.Guerra-Bustamante (2019) только на выборке подростков. S.Mavroveli с коллегами (2007) в своём исследовании обнаружили отрицательную корреляционную связь черты эмоционального интеллекта с депрессией и малоадаптивными стратегиями у подростков. С Salavera с коллегами (2020) обнаружили предикторную связь между эмоциональным интеллектом и эвдемоническим благополучием у подростков. Однако на сегодняшний день подобных исследований на выборке русскоязычных подростков не обнаружено. Новизной этого исследования является характеристика влияния черты эмоционального интеллекта на субъективное благополучие старших подростков в русскоязычной выборке.

Цель исследования: характеристика влияния эмоционального интеллекта как черты на субъективное благополучие в старшем подростковом возрасте.

Гипотеза H0 Черта эмоционального интеллекта не оказывает влияние на субъективное благополучие старших подростков.

Гипотеза H1 Черта эмоционального интеллекта оказывает существенное влияние на компоненты субъективного благополучия у старших подростков.

Методология и методы. Исследование опиралось на две концепции: концепцию K.V.Petrides об эмоциональном интеллекте как черте и концепцию K.L.M.Keyes о субъективном

благополучия (психологическом здоровье) как совокупности эвдемонического и гедонического компонентов.

Концепция К. V. Petrides о том, что эмоциональный интеллект является чертой личности на сегодняшний день становится всё более популярной. Представления о том, что эмоциональный интеллект - это личностная черта, прежде всего имеют вес тогда, когда принимается во внимание субъективная природа эмоционального переживания и невозможность, в связи с этим измерить его количественную производительность, как в случае если бы эмоциональный интеллект был когнитивными способностями, или определить критерий достижений образца, как в случае, если бы эмоциональный интеллект являлся компетенциями.

Концепция субъективного благополучия К. L. M. Keyes отмечает, что благополучие включает в себя два компонента гедонический и эвдемонический. В концепции К. L. M. Keyes гедонической составляющей является эмоциональное благополучие, а психологическое и социальное благополучие относятся к эвдемонической составляющей, вместе же они и составляют совокупность общего субъективного благополучия. Так как черта эмоционального интеллекта является чертой, отражающей восприятие человеком того, насколько он в контакте со своими эмоциями, предполагается, что эмоциональный интеллект как черта может оказывать влияние на оба компонента субъективного благополучия и на гедонический, и на эвдемонический и соответственно на совокупные показатели субъективного благополучия в целом.

Выборку исследования составили подростки 16-17 лет, учащиеся средних школ №189 и №206 г. Новосибирска в количестве N=78 человек, среди них 45 девочек и 33 мальчика.

Для оценки черты эмоционального интеллекта был применен опросник К. V. Petrides - TEIQue-ASF – опросник эмоционального интеллекта, короткая форма для подростков в адаптации Е. Н. Пенкиной и О. А. Шамшиковой [5], который определяет выраженность эмоционального интеллекта по трем шкалам: общему признаку эмоционального интеллекта и двум его суб-факторам: позитивное отношение к жизни и управление своими эмоциями и поведением.

Для оценки благополучия старших подростков была применена методика Спектр психологического здоровья К. L. M. Keyes в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина. Этот опросник соответствует концепции К. L. M. Keyes о субъективном благополучии и выделяет четыре шкалы: эмоциональное благополучие (гедонический компонент), социальное благополучие и психологическое благополучие (эвдемонический компонент) и общее благополучие (совокупность показателей по компонентам).

Анализ полученных данных осуществлялся в программе SPSS 13.0 с применением линейного регрессионного анализа – метод по шагам.

Результаты. После сбора и первичного обсчёта данных была построена регрессионная модель данных по зависимости показателей опросника Спектр психологического здоровья от показателей опросника черты эмоционального интеллекта TEIQue-ASF. Результаты анализа представлены в таблице №1.

Таблица 1 - Регрессионный анализ. TEIQue-ASF и Спектр психологического здоровья, N=78.

№	Зависимые переменные	R ²	F	p	Значимые предикторы	β*
1	Эмоциональное благополучие ¹	0,367	44,104	<0,001	Позитивное отношение к жизни ²	0,606
2	Социальное благополучие ¹	0,431	57,682	<0,001	Позитивное отношение к жизни ²	0,657

№	Зависимые переменные	R ²	F	p	Значимые предикторы	β*
3	Психологическое благополучие ¹	0,514	80,392	<0,001	Общий эмоциональный интеллект ²	0,717
4	Общее благополучие ¹	0,534	87,111	<0,001	Общий эмоциональный интеллект ²	0,737

* в таблице приведены данные только по значимым предикторам

¹ название шкал опросника «Спектр психологического благополучия»

² название шкал опросника TEIQue-ASF

Согласно данным таблицы черта эмоционального интеллекта является предиктором субъективного благополучия у старших подростков с высоким уровнем значимости ($p < 0,001$). Доля объяснённой дисперсии в выборке составляет до 54% что также свидетельствует о значимости изменений в зависимых переменных исследования. Черта эмоционального интеллекта имеет существенный вес и силу влияния на все четыре составляющих спектра психологического здоровья у старших подростков (показатель β составляет от 0,6 до 0,74). Черта эмоционального интеллекта оказывает положительное влияние на благополучие в исследуемой выборке старших подростков. Наибольший вес влияния черта оказывает на психологическое (эвдемоническое) и общее благополучие. Таким образом можно заключить, что чем выше уровень эмоционального интеллекта у респондентов, тем выше уровень их субъективного благополучия в целом.

Обсуждения. Согласно полученным результатам, можно сделать вывод о том, что эмоциональный интеллект как черта действительно является значимым предиктором субъективного благополучия у старших подростков. Данные согласуются с существующими исследованиями. Таким образом, гипотеза H0 о том, что черта эмоционального интеллекта не оказывает влияние на субъективное благополучие старших подростков не подтвердилась, а гипотеза H1 о том, что черта эмоционального интеллекта оказывает существенное влияние на показатели психологического здоровья у старших подростков подтвердилась полностью.

Результаты исследования наглядно показывают значимость предикторной взаимосвязи эмоциональной самоэффективности подростка с уровнем его субъективного благополучия. Зачастую непонимание подростков о необходимости быть в контакте со своими эмоциями и управлении ими приводят к трагическим событиям и последствиям. Игнорирование эмоций или неосознанная эмоциональная импульсивность, а также свойственный подросткам и в части случаев переходящий в устойчивую привычку негативизм могут расшатывать крепость психики подростка. Между тем эмоциональный потенциал в концепции активного полноценного целенаправленного жизнепрживания очень важен. Последние исследования в области подвижности и развития личностных черт доказывают, что личностные черты можно целенаправленно развивать через различные механизмы, например, такие как: самосознание и следование требованиям социальных образцов. Соответственно, эмоциональная самоэффективность (черта эмоционального интеллекта), может иметь целенаправленную поддержку в развитии в период подросткового возраста со стороны образовательной системы, что в свою очередь будет оказывать значительную помощь в сохранении и приумножении психологического здоровья в подростковом возрасте, благодаря чему улучшится активная полноценная жизнь подростка. Влияние на выраженность черты эмоционального интеллекта можно наращивать через уже известные механизмы работы с чертами:

1) Принятие на себя и понимание взрослых социальных ролей подростками, придаёт личностную значимость подростку не только в своих глазах, но и в глазах сверстников. Через требования социальных образцов взрослого поведения у подростка происходит изменения и в

личностных качествах так как желание соответствовать образцу стимулирует развитие выраженности той или иной конкретной черты личности. Например, в современных условиях через активную работу с молодёжью по интеграции в общество.

2) Добровольная ориентация на увеличение выраженности той или иной личностной черты через изменение поведения и принятие новой социальной идентичности. Осознание и понимание важности и полезности для себя изменений в своей личности в направлении улучшения контакта со своими эмоциями для решения актуальных жизненных задач. Например, через тренинги личностного роста для подростков.

В комплексе работа по развитию и подкреплению черты эмоционального интеллекта может способствовать сохранению и наращиванию уровня субъективного благополучия в подростковом возрасте.

Ограничения и будущие направления: ограничением данного исследования является недостаточность данных о возможности подвижности черты эмоционального интеллекта в подростковом возрасте; отсутствие экспериментальных программ по развитию черты эмоционального интеллекта с учётом имеющихся механизмов развития личностных черт у подростков и их результатов. Будущие направления в исследовании связаны с необходимостью более детального изучения эмоционального интеллекта как ресурса по поддержанию и наращиванию субъективного благополучия, с отслеживанием реальной динамики развития черты и разработкой социальных и личностных программ для её развития и поддержания. Возможно, найдутся ещё какие-либо механизмы в развитии такой личностной черты как эмоциональный интеллект в подростковом возрасте, в связи с тем, что в настоящее время в науке происходит активное развитие теорий эмоций как таковых и потому, в этом направлении также стоит проводить исследования, например последние данные свидетельствуют о том, «что язык помогает в конструировании эмоционального опыта, это подтверждается доказательством того, что области мозга, обрабатывающие семантику, пересекаются с теми, которые участвуют в репрезентации эмоций». А эта взаимосвязь эмоционального реагирования с семантическими структурами в коре головного мозга, может свидетельствовать о возможном наличии механизма в развитии черты эмоционального интеллекта через определённые смысло-речевые конструкты.

Заключение

Эмоциональный интеллект как черта оказывает значимое положительное влияние на гедонический и эвдемонический компоненты субъективного благополучия в старшем подростковом возрасте. Черту эмоционального интеллекта можно рассматривать как значимый личностный ресурс для поддержания уровня субъективного благополучия в подростковом возрасте.

Библиография

1. Водяха С.А. Эмоциональный интеллект и школьное благополучие современных подростков / С. А. Водяха, Ю. Е. Водяха // Педагогическое образование в России. 2020. № 1. С.103-108. DOI 10.26170/ro20-01-13. – EDN YJGZIT.
2. Интрасубъектные детерминанты психологического благополучия / Н. Е. Водопьянова, О. О. Гофман, А. Н. Густелева, С. В. Мясникова // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие : материалы V Международной научной конференции Кострома: в 2 томах, Кострома, 26–28 сентября 2019 года. Том 1. – Кострома: Костромской государственной университет. 2019. С.160-164. EDN ZNLBYF.
3. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. №1. С.14—37.

- <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>.
4. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ [Электронный ресурс] / Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1 (155). С. 117–142. URL:<https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06> (дата обращения: 21.10.2021).
 5. Пенкина Е.Н., Шамшикова О.А. Психометрический анализ опросника эмоционального интеллекта для подростков TEIQue-ASF К. В. Петridesа и А. Фернхема. СибСкрипт. 2023 Т. 25 № 2 С. 169–182. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-169-182>
 6. Рикель А.М., Туниянц А.А., Батырова Н. Понятие субъективного благополучия в гедонистическом и эвдемонистическом подходах. Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. №2. 2017. С.64-82.
 7. Шамионов Р. М. Психология субъективного благополучия личности / Р. М. Шамионов. – Саратов : Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. 2004. 180 с. ISBN 5-292-03115-1. – EDN LCUPEH.
 8. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI). *Psicothema*, 2006. 18, supl. P.13-25.
 9. Diener E. Subjective Well-Being. *The Science of Happiness and a Proposal for a National Index*. *American Psychologist*. Vol 55. No. 1. 2000. P.34-43. DOI: 10.1037//0003-066X.55.1.34
 10. Furnham A., Petrides K.V. Trait emotional intelligence and happiness. *Social Behavior and Personality*, 31, 2003. P.815-824.
 11. Guerra-Bustamante J., León-del-Barco B., Yuste-Tosina R., López-Ramos V.M., Mendo-Lázaro S. Emotional Intelligence and Psychological Well-Being in Adolescents. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019; 16(10):1720. <https://doi.org/10.3390/ijerph16101720>
 12. Kassis W., Janousch C., Sidler P., Aksoy D., Favre C., Ertanir B. Patterns of students' well-being in early adolescence: A latent class and two-wave latent transition analysis. *PLoS One*. 2022 Dec 1;17(12):e0276794. doi: 10.1371/journal.pone.0276794. PMID: 36454868; PMCID: PMC9714847.
 13. Keyes K.L.M. Mental Health as a Complete State: How the Salutogenic Perspective Completes the Picture. *Bridging Occupational, Organizational and Public Health: A Transdisciplinary Approach*. 2013. P.179-192. 10.1007/978-94-007-5640-3-11.
 14. Lettieri G., Handjaras G., Cappello E.M., Setti F., Bottari D., Bruno V., Diano M., Leo A., Tinti C., Garbarini F., Pietrini P., Ricciardi E., Cecchetti L. Dissecting abstract, modality-specific and experience-dependent coding of affect in the human brain. *Sci Adv*. 2024 Mar 8;10(10):eadk6840. doi: 10.1126/sciadv.adk6840. Epub 2024 Mar 8. PMID: 38457501; PMCID: PMC10923499.
 15. Maccagnan A., Wren-Lewis S., Brown H., Taylor T. Wellbeing and Society: Towards Quantification of the Co-benefits of Wellbeing. *Social Indicators Research*. 2019 Jan 1; 141(1):217–43. <https://doi.org/10.1007/s11205-017-1826-7>
 16. Mavroveli S., Petrides K. V., Rieffe C., Bakker F. Trait emotional intelligence, psychological well-being, and peer-rated social competence in adolescence. *British Journal of Developmental Psychology*. 2007. №25. P.263-275
 17. Mayer J.D., Caruso D.R., Salovey P. The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates. *Emotion Review* 2016. Aug.28. P.1–11. DOI: 10.1177/1754073916639667
 18. Morosanova V.I., Fomina T.G., Bondarenko I.N. The Dynamics of the Interrelationships between Conscious Self-regulation, Psychological Well-being and School-related Subjective Well-being in Adolescents: A Three-year Cross-lagged Panel Study. *Psychol Russ*. 2021 Sep 15;14(3):34-49. doi: 10.11621/pir.2021.0303. PMID: 36733530; PMCID: PMC9887894.
 19. Hudson N.W., Fraley R.C. Volitional personality trait change: Can people choose to change their personality traits? *Journal of Personality and Social Psychology*, 109(3). 2015. P.490–507
 20. Hudson N., Roberts B., Lodi-Smith J. Personality Trait Development and Social Investment in Work. *Journal of research in personality*. 2012. 46. P.334-344. 10.1016/j.jrp.2012.03.002.
 21. Petrides K.V., Mikolajczak M., Mavroveli S., Sánchez-Ruiz M-J., Furnham A., Pérez-González J-C. Recent developments in trait emotional intelligence research. *Emotion Review*, 2016. №8. P.335-341.
 22. Petrides K.V. Psychometric properties of the Trait Emotional Intelligence Questionnaire. In C.Stough, D.H. Saklofske, and J. D. Parker, *Advances in the assessment of emotional intelligence*. New York: Springer. 2009. DOI: 10.1007/978-0-387-88370-0_5
 23. Ryan R.M., Deci E.L. On happiness and human potentials: a revive of research on hedonic and eudaimonic well-being // *Annual Review of Psychology*. 2001. Vol. 52. P.141—166
 24. Ryan R.M., Huta V., Deci E.L. Living well: A self-determination theory perspective on eudaimonia // *Journal of Happiness Studies*. 2008. Vol. 9, № 1. P.139—170
 25. Ryff C. Eudaimonic well-being, inequality, and health: Recent findings and future directions. Springer-Verlag Berlin Heidelberg 2017. 159-178 p.
 26. Ryff C., Singer B. Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being // *Journal of Happiness Studies*. 2008. Vol. 9 (1). 13—39 p. doi: 10.1007/s10902-006-9019-0
 27. Salavera C., Usan P., Teruel P., & Antonanzas J.L. Eudaimonic Well-Being in Adolescents: The Role of Trait Emotional Intelligence and Personality. *Sustainability*, 2020. March. №12(7). 2742 <https://doi.org/10.3390/su12072742>

28. Yousefi A.M., Hasani F. Mindfulness and psychological well-being in adolescents: the mediating role of self-compassion, emotional dysregulation and cognitive flexibility. *Borderline Personal Disord Emot Dysregul.* 2022 Sep 5;9(1):22. doi: 10.1186/s40479-022-00192-y. PMID: 36059027; PMCID: PMC9441221.

Trait emotional intelligence as a predictor of subjective well-being in older adolescents

Elena N. Penkina

Master,
Novosibirsk State Pedagogical University,
630126, 28 Vilyuyskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
teacher-psychologist
Municipal budgetary preschool educational institution of Novosibirsk No.105
630015, 39, Trikotajnyaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: akva222@yandex.ru

Abstract

The level of subjective well-being is closely related to life outcomes. It is noted that subjective well-being affects health, social behavior, working ability and academic performance. Existing studies have noted a decrease in the level of subjective well-being in adolescence, which increases the risks of antisocial behavior, decreased academic performance, working ability and health among adolescents. However, subjective well-being itself is also influenced by environmental and intrapersonal factors. Emotional intelligence as a trait can have an impact on subjective well-being in adolescence. The article describes the influence of the sign of emotional intelligence on subjective well-being in older adolescents. The study involved 78 adolescents aged 16-17 years, among them 45 girls and 33 boys. The following methods were used in the study: Mental Health Continuum (MHC) K.Keyes, adapted by D.A.Leontiev and E.N.Osin and the questionnaire of emotional intelligence for adolescents TEIQue-ASF K.V.Petrides in the adaptation of E.N.Penkina and O.A.Shamshikova. According to the study, the trait of emotional intelligence has a positive significant effect on subjective well-being in adolescence, the weight of its influence varies from $\beta = 0.606$ to 0.737 . The trait of emotional intelligence can be considered a factor of personal potential that positively affects subjective well-being in adolescence.

For citation

Penkina E.N. (2024) Cherta emotsional'nogo intellekta kak prediktor sub"ektivnogo blagopoluchiya u starshikh podrostkov [Trait emotional intelligence as a predictor of subjective well-being in older adolescents]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 13 (3A), pp. 336-345.

Keywords

Subjective well-being, mental health continuum, MHC, trait of emotional intelligence, TEIQue-ASF, older adolescents.

References

1. Vodiakha S.A. Emotional intelligence and school well-being of modern adolescents / S. A. Vodiakha, Yu. E. Vodiakha // *Pedagogical education in Russia*. 2020. No. 1. pp.103-108. DOI 10.26170/po20-01-13. – EDN YJGZIT.
2. Intrasubject determinants of psychological well-being / N. E. Vodopyanova, O. O. Hoffman, A. N. Gusteleva, S. V. Myasnikova // *Psychology of stress and coping behavior: challenges, resources, well-being : proceedings of the V International Scientific Conference Kostroma: in 2 volumes, Kostroma, September 26-28, 2019. Volume 1. – Kostroma: Kostroma State University. 2019. pp.160-164. EDN ZNLBYF.*
3. Leontiev D.A. Happiness and subjective well-being: towards the construction of a conceptual field // *Monitoring public opinion: Economic and social changes*. 2020. No.1. pp.14-37. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02> .
4. Osin E.N., Leontiev D.A. Brief Russian-language diagnostic scales of subjective well-being: psychometric characteristics and comparative analysis [Electronic resource] / E. N. Osin, D. A. Leontiev // *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2020. No. 1 (155). pp. 117-142. URL:<https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06> (date of access: 10/21/2021).
5. Penkina E.N., Shamshikova O.A. Psychometric analysis of the questionnaire of emotional intelligence for adolescents TEIQue-ASF K. V. Petrides and A. Fernham. *Transcript*. 2023 Vol. 25 No. 2 pp. 169-182. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-169-182>
6. Rikel A.M., Tuniyants A.A., Batyrova N. The concept of subjective well-being in hedonistic and eudaimonistic approaches. *Bulletin of the Moscow University. Episode 14. Psychology*. No.2. 2017. pp.64-82.
7. Shamionov R. M. Psychology of subjective well-being of personality / R. M. Shamionov. – Saratov : Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky. 2004. 180 p. ISBN 5-292-03115-1. – EDN LCUPEH.
8. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI). *Psicothema*, 2006. 18, supl. P.13-25.
9. Diener E. Subjective Well-Being. *The Science of Happiness and a Proposal for a National Index. American Psychologist*. Vol 55. No. 1. 2000. P.34-43. DOI: 10.1037//0003-066X.55.1.34
10. Furnham A., Petrides K.V. Trait emotional intelligence and happiness. *Social Behavior and Personality*, 31, 2003. P.815-824.
11. Guerra-Bustamante J., León-del-Barco B., Yuste-Tosina R., López-Ramos V.M., Mendo-Lázaro S. Emotional Intelligence and Psychological Well-Being in Adolescents. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019; 16(10):1720. <https://doi.org/10.3390/ijerph16101720>
12. Kassis W., Janousch C., Sidler P., Aksoy D., Favre C., Ertanir B. Patterns of students' well-being in early adolescence: A latent class and two-wave latent transition analysis. *PLoS One*. 2022 Dec 1;17(12):e0276794. doi: 10.1371/journal.pone.0276794. PMID: 36454868; PMCID: PMC9714847.
13. Keyes K.L.M. Mental Health as a Complete State: How the Salutogenic Perspective Completes the Picture. *Bridging Occupational, Organizational and Public Health: A Transdisciplinary Approach*. 2013. P.179-192. 10.1007/978-94-007-5640-3-11.
14. Lettieri G., Handjaras G., Cappello E.M., Setti F., Bottari D., Bruno V., Diano M., Leo A., Tinti C., Garbarini F., Pietrini P., Ricciardi E., Cecchetti L. Dissecting abstract, modality-specific and experience-dependent coding of affect in the human brain. *Sci Adv*. 2024 Mar 8;10(10):eadk6840. doi: 10.1126/sciadv.adk6840. Epub 2024 Mar 8. PMID: 38457501; PMCID: PMC10923499.
15. Maccagnan A., Wren-Lewis S., Brown H., Taylor T. Wellbeing and Society: Towards Quantification of the Co-benefits of Wellbeing. *Social Indicators Research*. 2019 Jan 1; 141(1):217–43. <https://doi.org/10.1007/s11205-017-1826-7>
16. Mavroveli S., Petrides K. V., Rieffe C., Bakker F. Trait emotional intelligence, psychological well-being, and peer-rated social competence in adolescence. *British Journal of Developmental Psychology*. 2007. №25. P.263-275
17. Mayer J.D., Caruso D.R., Salovey P. The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates. *Emotion Review* 2016. Aug.28. P.1–11. DOI: 10.1177/1754073916639667
18. Morosanova V.I., Fomina T.G., Bondarenko I.N. The Dynamics of the Interrelationships between Conscious Self-regulation, Psychological Well-being and School-related Subjective Well-being in Adolescents: A Three-year Cross-lagged Panel Study. *Psychol Russ*. 2021 Sep 15;14(3):34-49. doi: 10.11621/pir.2021.0303. PMID: 36733530; PMCID: PMC9887894.
19. Hudson N.W., Fraley R.C. Volitional personality trait change: Can people choose to change their personality traits? *Journal of Personality and Social Psychology*, 109(3). 2015. P.490–507
20. Hudson N., Roberts B., Lodi-Smith J. Personality Trait Development and Social Investment in Work. *Journal of research in personality*. 2012. 46. P.334-344. 10.1016/j.jrp.2012.03.002.
21. Petrides K.V., Mikolajczak M., Mavroveli S., Sánchez-Ruiz M-J., Furnham A., Pérez-González J-C. Recent developments in trait emotional intelligence research. *Emotion Review*, 2016. №8. P.335-341.
22. Petrides K.V. Psychometric properties of the Trait Emotional Intelligence Questionnaire. In C.Stough, D.H. Saklofske, and J. D. Parker, *Advances in the assessment of emotional intelligence*. New York: Springer. 2009. DOI: 10.1007/978-0-387-88370-0_5
23. Ryan R.M., Deci E.L. On happiness and human potentials: a revive of research on hedonic and eudaimonic well-being

-
- // Annual Review of Psychology. 2001. Vol. 52. P.141—166
24. Ryan R.M., Huta V., Deci E.L. Living well: A self-determination theory perspective on eudaimonia // Journal of Happiness Studies. 2008. Vol. 9, № 1. P.139—170
 25. Ryff C. Eudaimonic well-being, inequality, and health: Recent findings and future directions. Springer-Verlag Berlin Heidelberg 2017. 159-178 p.
 26. Ryff C., Singer B. Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being // Journal of Happiness Studies. 2008. Vol. 9 (1). 13—39 p. doi: 10.1007/s10902-006-9019-0
 27. Salavera C., Usan P., Teruel P., & Antonanzas J.L. Eudaimonic Well-Being in Adolescents: The Role of Trait Emotional Intelligence and Personality. Sustainability, 2020. March. №12(7). 2742 <https://doi.org/10.3390/su12072742>
 28. Yousefi A.M., Hasani F. Mindfulness and psychological well-being in adolescents: the mediating role of self-compassion, emotional dysregulation and cognitive flexibility. Borderline Personal Disord Emot Dysregul. 2022 Sep 5;9(1):22. doi: 10.1186/s40479-022-00192-y. PMID: 36059027; PMCID: PMC9441221.